

УДК 316.47-053.81:004.7(045)

*А.В. Бородина, А.С. Тихонова***ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАКТИК МЕЖЛИЧНОСТНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЫХ РОССИЯН И РЯД ЕЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ**

В данной статье рассматривается детерминированная уровнем развития информационных и сетевых технологий трансформация практик межличностного и семейного взаимодействия современной российской молодежи. Особенности и последствия такой трансформации анализируются с помощью концепций сетей и информационного общества. Отмечается увеличение количества молодых пользователей сети Интернет, использующих данное пространство для романтических и дружеских отношений, в целом для общения. Делаются выводы, свидетельствующие о связи распространенности сетевых практик и возраста молодежи; о сбываемости футуро-прогноза Э. Тоффлера о распространении разнообразия наряду с традиционной нуклеарной семьей новых практик: отложенного родительства, осознанно-дистанционных союзов и т. д. Приводятся позитивные и негативные последствия, в т. ч. утверждается неготовность и неспособность молодежи и старшего поколения на данный момент противостоять происходящим изменениям, обуславливающим возникновение как шока предстоящего, так и настоящего.

Ключевые слова: шок будущего, шок настоящего, межличностные и семейные отношения, молодежь, сетевые и информационные технологии, Интернет.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-2-179-187

Ссылка на статью:

Бородина А.В., Тихонова А.С. Особенности цифровизации практик межличностных и семейных отношений молодых россиян и ряд ее социальных последствий // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 2. С. 179–187. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-2-179-187>

Введение

Неотъемлемым атрибутом существования человека с момента его рождения и до смерти является сфера межличностных и семейных отношений. Именно от их качества зависит эффективность личностного роста как только формирующейся личности, так и взрослого человека.

Информационное общество, в котором мы сегодня живем, невозможно представить без персональных компьютеров и сети Интернет. Молодежь проявляет наибольшую активность в освоении и приспособлении под себя информационных возможностей. Сетевые и информационные технологии пронизывают все сферы жизни человека, в том числе и сферу межличностных и семейных отношений, заставляя действовать по-другому, мыслить иначе, меняют восприятие окружающего мира и людей. Социальные практики и роли, как известно, меняются медленнее. Тем катастрофичнее последствия несовпадения скорости этих изменений, обрушившиеся на современную молодежь 18–34 лет, родившуюся и прошедшую или проходящую социализацию в условиях становления и развития цифрового общества. В звучном термине Википедии это воздействие названо «шоком настоящего», т.е. шоком человека от встречи с произошедшими изменениями [22].

Таким образом, актуальной *проблемой* является противоречивость воздействия цифровых и сетевых технологий на сферу межличностных и семейных отношений молодежи. С одной стороны, эти технологии призваны упростить, рационализировать, сделать более экономной в плане времени и доступной в плане мест и точек земного мира жизнь людей. С другой стороны, в повседневных практиках рассматриваемых отношений они создают новые угрозы и вызовы как для социума в целом, так и для составляющих его индивидуумов. *Объектом* исследования данной главы являются подростки и молодые россияне 18–34 лет. *Предметом* исследования – изменение под влиянием информационных технологий сферы межличностных и семейных отношений как ключевых сфер жизни, необходимых для успешной социализации современных российских подростков и молодежи 18–34 лет.

Целью работы является выявление изменений в практиках межличностных и семейных отношений россиян 18–34 лет, а также последствий этих изменений, спровоцированных развитием информационных технологий. *Задачи:* анализ классических и современных теорий по теме исследова-

ния; анализ вторичных данных для выявления основных тенденций изменений в выделенной сфере; анализ материалов СМИ в открытых источниках для выявления ряда последствий изменений.

Гипотеза: чем моложе возрастное поколение российской молодежи, тем более качественно новое значение в его межличностной и семейной повседневности приобретают информационные технологии, что провоцирует возникновение и распространение новых практик в этих сферах, а также последствий в виде как новых возможностей, так и угроз.

Методы исследования

Использованы общенаучные методы исследования: метод анализа и синтеза, дедукции. Как рекомендовавшая себя эффективной в тематической литературе, в работе использована комбинация количественно-качественных методов. В статье использованы вторичные данные выборочных исследований сетевых практик межличностных отношений, в частности романтических отношений молодежи ВЦИОМ (последние данные представлены 2017 г.). Поскольку в рассмотренных источниках масштабная эмпирическая база по сфере межличностных отношений и семьи в сетевом обществе в поколенческом ракурсе отсутствует, и сравнить поколения Y и Z в исследуемом ракурсе не представляется возможным, использованы вторичные данные ВЦИОМ по молодежи в целом, захватывая и поколение «Z» (взята молодежь, начиная с 18 лет). Более широкий диапазон практик и видов межличностных отношений молодых людей представлен вторичными данными современных пилотажных исследований или исследований аудиторий учащейся молодежи. В качестве дополняющего качественного метода использован метод кейс-стади на основе анализа материалов СМИ, находящихся в открытом доступе, с изучением «ключевых» случаев по теме исследования, иллюстрирующих распространение новых практик и их последствий (в данном случае, словами Г. Томаса, причина выбора конкретного кейса для исследования может быть обоснована тем, что предмет кейс-стади может представлять собой наиболее подходящий пример для иллюстрации объекта) [21].

Результаты исследования

В классических теориях информационного общества М. Кастельса, Э. Тоффлера и научной литературе последних лет (например, Сушко В.А., Губанова М.А. и других авторов) достаточно много внимания уделяется общетеоретическим вопросам особенностей и социальных последствий технологических, экономических, трудовых, пространственных, культурных сторон эволюции информационного общества.

М. Кастельс рассматривал влияние информационных технологий на культуру общества. В работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», он пишет: «Интернет и его производные в современности являются коммуникационным каркасом повседневной жизни все большего числа индивидов, их работы, личного времяпрепровождения, основой их информирования, развлечения, предоставления и пользования государственными услугами, технологическим каркасом функционирования политики и религии» [5]. В «Подъеме сетевого общества» ученый отмечает позитивные аспекты цифровизации: компьютерные сети несут в культуру интерактивность и индивидуализацию, будут способствовать созданию электронных сообществ, связывающих людей, но предупреждает: в сетевом обществе могут смешиваться реальность и виртуальность [Цит. по: 17].

Тема воздействия информационного общества на личную и семейную сферу жизни людей футурологическими теориями затронута меньше. Глубоко ее осветил Э. Тоффлер в «Шоке будущего» и «Третьей волне». Автор говорит, что информационные технологии трансформируют сферу личных отношений таким образом, что длительные дружеские отношения с немногими будут сменены кратковременными тесными отношениями со многими. Такие отношения будут выстроены по функциональному принципу, характеризоваться фрагментарностью и носить ограниченный характер. Сфера семьи подвергнется изменениям, произойдет переход от массовой семейной практики Второй технологической волны – нукlearной семьи – к сосуществованию разнообразия семейных практик: сознательно-бездетные союзы, профессиональное родительство, пенсионеры, воспитывающие детей; корпоративные семьи, коммуны, гомосексуальные семейные союзы, полигамия, серийные браки, временные, пробные, «электронные расширенные семьи» и т. д. [22; 16].

Э. Тоффлер говорит о последствиях – футурошоке, т. е. боли перехода от развала традиционной массовой практики нукlearной семьи и изменениях, мучениях осмысления ролей мужчин, женщин и

ребенка в условиях семьи будущего. И свидетельствует: необходимы системные перемены поддержки семьи в условиях перехода: в сферах морали, ценностей, экономики, труда, права, быта, образования, архитектуры [16].

В современной научной литературе тема семьи и межличностных отношений в условиях информатизации и сетевизации актуализируется по-новому. Указанную тематику затрагивают работы Грановеттера М., Докторовича А.Б., Дмитриева О.А., Мадану М., Миллер Д., Внебрачных Р.А. и других авторов. Согласно Грановеттеру М., «слабые» социальные связи, формируемые с помощью интернет-коммуникаций, несут положительные социальные последствия: «предотвращают изоляцию индивида и обеспечивают более эффективную социализацию» [Цит. по: 6].

Американский социолог Бойд Д. на основании масштабного эмпирического исследования выделяет негативные последствия распространения компьютерных технологий для межличностных отношений: сексуальные домогательства и нарушение конфиденциальности информации [20].

Многие авторы: Московцева Е.А., Глухов А.П. и другие ученые рассматривают общетеоретические аспекты информатизации разных сфер жизни молодежи, в том числе в рамках теории поколенческого анализа. Вместе с тем частные вопросы, прежде всего связанные с особенностями и социальными последствиями проникновения технологий ИКТ в сферу личных и семейных отношений молодежи, тем более, разных поколений молодежи, рассмотрены недостаточно и неполно. Особенно это касается представленности первичных эмпирических данных, которые пока в большинстве публикаций анонсированы пилотажными исследованиями или исследованиями аудиторий учащихся.

Современные эмпирические данные нюансируют реализацию футуросценариев социологов-классиков. Электронные средства коммуникации нашли активное применение в практиках личных отношений молодых людей. В сети гораздо больше потенциальных друзей или партнеров, чем офлайн, а современные гаджеты дают возможность всегда быть на связи. Социальные сети сегодня позволяют находить и заводить знакомства с огромным количеством людей, имеющих общие с тобой интересы; люди находят как лучших друзей, так и будущих супругов.

Межличностные отношения в сети Интернет, как и в реальной жизни, весьма разнообразны и отличаются разной степенью глубины и дистанции. Это могут быть и романтические отношения, и дружеские, и просто общение. На каждый из данных видов информационные технологии наложили свой отпечаток и спровоцировали определенные особенности и последствия, положительно и негативно сказывающиеся на жизни социума и личности. Подробнее рассмотрим романтические, семейные и межличностные отношения молодежи.

Так, по данным ВЦИОМ, за период с 2006 г. по 2012 г. для российской молодежи характерно увеличение доли людей, использующих Интернет для общения с другими людьми в чатах, на форумах и социальных сетях: за рассматриваемый период доля выросла в 3,8 раза – с 24,5 % в 2006 г. до 92 % в 2018 г. [9].

Более того, каждый четвертый россиянин 18–24 лет считал, что лучшим местом поиска своей второй половинки является сеть Интернет (29 %). В 2017 [9] году эта доля выросла и так считал уже практически каждый третий. Для группы 25–34 лет характерна большая, чем для молодежи 18–24 лет, традиционность при ответах на вопрос о том, где лучше искать свою вторую половинку, и ответ «в Интернете» выбрал каждый десятый в 2013 г. [9]. Но в 2017 г. в обеих возрастных группах заметен рост доли тех людей, кто лучшим местом поиска спутника считает Интернет.

Примечательно, каждый десятый россиянин 18–24 лет в 2013 г. [9] познакомился со своей второй половиной в сети Интернет. Одним из наиболее эффективных вариантов устройства личной жизни респонденты 18–24 лет признали знакомство в Интернете, социальных сетях, на специализированных сайтах знакомств: 59 % тех, у кого был личный опыт, и каждый пятый из тех, кто личного опыта не имел. Велика доля тех, кто не признает эффективность данного способа среди респондентов, не имевших личного опыта знакомства через сеть Интернет: в обеих возрастных группах таких 78 %. Это может быть связано с существующими предубеждениями таких людей.

В 2017 г. [9] доля нашедших вторую половину в сети Интернет выросла, и уже каждый седьмой отыскал спутника там, причем это характерно как для возрастной группы 18–24, так и 25–34 лет. Таким образом, заметна динамика общего роста сетевых практик романтических отношений у молодежи, в том числе и в поколенческом разрезе.

При этом для сетевых практик и романтических отношений в частности, и в целом для межличностных отношений поколения «Z» (виртуальный флирт, френдинг, троллинг и фолловинг) ха-

рактерны такие особенности, как прагматизация и целерациональность. Глухов А.П. на примере исследования 2018 г. студентов ВУЗов г.Томска (глубинные интервью, фокус-группы, эссе) приводит коммуникативные преимущества и недостатки данных отношений и делает вывод, что они являются квазиблизкими по своей природе, занимая промежуточное положение между истинно интимными отношениями и «публичными или симулятивно-игровыми коммуникациями» [3].

Действительно, позитивной особенностью Интернета как способа обустроить свою личную жизнь или найти лучших друзей является то, что сеть предоставляет человеку возможность в любой точке мира найти себе друга или вторую половинку, в большей степени соответствующей его или ее требованиям. Это также способствует формированию более толерантного, позитивного отношения к жителям других стран, формирует в человеке объективность и беспристрастность. Также интернет-общение является выходом для людей, страдающих застенчивостью, комплексами или страхами заводить знакомства и партнеров в реальной жизни. Общение в сети предоставляет время подумать над своими ответами или иными сообщениями, дает возможность людям сблизиться, узнать друг друга перед первой встречей, что позволит понять, нужна им встреча с этим человеком или нет.

Но Интернет-общение и доверие виртуальным друзьям несет в себе и огромное количество негативных последствий для всего общества и отдельной личности. Общение в сети представляет собой своеобразный «карнавал» - нельзя однозначно сказать, кто скрывается под маской и предугадать истинных намерений этого человека. Это касается всех разновидностей межличностных отношений – от романтических отношений до отношений с малознакомыми или незнакомыми людьми. На сегодняшний день нередки случаи секс-шантажа в Интернете малознакомыми или совершенно незнакомыми людьми. Во время знакомства шантажист входит в доверие жертвы и, предлагая пообщаться «поближе», просит интимные фотографии или предлагает заняться сексом по видеосвязи, опубликование чего в дальнейшем и становится предметом шантажа.

Кейс 1. Г. Москва: молодой менеджер Виктор стал жертвой англоязычной шантажистки, пригласившей его «поближе» пообщаться в «Скайпе». Она после короткой беседы запустила руку себе под юбку, пригласив парня сделать то же. Виктор не смог отказать. Далее не по плану: «Разговор прервался, а вместо него мне стали транслировать поочередно моё лицо и обнажённое тело. Потом начали присылать инструкции: из друзей не удаляй, туда не ходи, никому не жалуйся и вообще – плати за то, чтобы интимные материалы не разослали твоим друзьям. Запросили €3000», – по воспоминаниям жертвы [14].

В СМИ отмечается, что в романтических близких отношениях за рубежом и в России становятся распространенной практикой случаи мести онлайн, которая предполагает ситуации, когда люди публикуют, выносят на всеобщее обозрение ранее присланные друг другу фото или видео в обнаженном виде. Как утверждает партнер коллегии *Pen&Paper* Е.Тягай, чаще всего жертвами порномести становятся молодые девушки, а мстителями – парни (90 к 10 %) [10].

Кейс 2. Россия: в начале 2016 г. молодой человек, переживая расставание, отомстил бывшей подруге: массово разослал интимные фото возлюбленной пользователям «Вконтакте», сопроводив их номером телефона и сообщением, что абонент данного номера предоставляет секс-услуги по телефону. Данная ситуация разрешилась относительно благополучно – на суде порномститель признал свою вину и раскаялся, бывшая девушка, не явившись на суд, прислала заявление, что будет полностью удовлетворена, если обидчик заплатит судебный штраф [11].

Но не во всех случаях результатом подобных ситуаций является своеобразная благоприятная развязка, пусть даже в форме ущерба репутации пострадавшего. Порой подобное наносит огромный удар по жизни жертвы и может довести ее до самоубийства.

Кейс 3. Подмосковье: в 2017 г. 13-летняя школьница Тамара, по словам мамы, несколько месяцев имела романтические отношения со сверстником. Отношения разладились, и в социальных сетях появились их полубнаженные фото. Эти фотографии получила и мама девочки, которая в тот же вечер «устроила дочери серьезный разнос». Эта ситуация спровоцировала самоубийство девочки [2].

Что касается семейных сетевых практик молодежи, то нередкими практиками, еще более актуализированными из-за пандемии *COVID-19*, становятся электронные отношения, электронная регистрация брака, виртуализация семейных ролей и т.д.

При этом важной эволюционной особенностью, по сравнению с существованием практик «гостевых» отношений ранее, не только процесс поиска второй половинки, но и отношения на расстоянии часто имеют свои плюсы для влюбленных и являются их осознанным выбором. Так, журнал «Нож» приводит интервью.

Кейс 4. Россия: женщина 29 лет, отношения на расстоянии с украинцем в течение 10 лет. Молодые люди, по ее словам, поменяли несколько форматов отношений – и совместная жизнь в течение нескольких лет, и лишь виртуальное общение. Девушка утверждает, что большой плюс этого, что каждый из партнеров обладает самостоятельностью в выборе того, как именно выстраивать свою жизнь без привязки друг к другу. «Такая схема гостевого брака позволяет совместить лучшее из обычной семейной жизни (совместный быт, готовку, вечерний кинчик, долгие разговоры на кухне) с лучшим из холостой (возможность пожить в одиночестве, ни с кем не общаться или гулять и веселиться с друзьями, не спеша по вечерам возвращаться домой)»[8], -говорит респондентка.

Актуальные латентные тенденции информатизации семейных практик молодежи эмпирически «вскрывает» и систематизирует Зверькова С.А. Автор на основе интервью студентов г. Санкт-Петербурга 2014 г. (выборка=56 чел.) делит молодежь, в зависимости от системы индикаторов, касающихся взаимодействия молодежи в реальном и виртуальном пространстве, в частности, от основных способов осуществления коммуникаций (виртуально или реально), на «сетевую», «не сетевую» и «полусетевую». Зверькова С.А. делает выводы, что в отношении реализации семейных ролей молодежь «сетевая» преимущественно не реализует «семейную роль» в реальной жизни, интериоризуя установку на страх ответственности в создании семьи и в основном практикуя «виртуальное» общение в личной жизни. Молодежь «полусетевая», преимущественно женщины, при реализации семейных ролей использует и «живое» общение, и ИКТ. Семейная роль опрошенных «полусетевых» мужчин полностью «виртуализируется» с помощью телефона, *Skype* и других ИТ [4].

Аналогичные выводы насчет зависимости переменных включенности в сетевые практики и семейных ценностей делают на основе исследования студентов НИ Мордовского госуниверситета 2015 г. (n=216 чел.) Сидоркина В.М., Фадеева И.М.: для слабо включенных в виртуальное общение семья - базовая ценность (второе место в иерархии ценностей); для средне включённых уступает в процентном выборе на 10 % (второе место); для сильно включенных – на 8 месте. Отмечается также тенденция распространения практик более поздних браков и отложенного родительства [15].

В России распространению актуализировавшейся в эпоху пандемии новой сетевой семейной практики электронного (заочного) брака, заключаемого с использованием интернет-технологий, способствует законодательная практика упрощения процедуры заключения брака посредством ИТ (введенный в 2015 г. 517-ФЗ электронный документооборот в органах ЗАГС). Это несет свои положительные и отрицательные (в частности, возможный рост фиктивных браков) последствия [15].

Сетевые практики межличностных дружеских отношений имеют свои особенности в поколенческом ракурсе. Если более старшие поколения молодежи склонны больше поддерживать дружеские отношения в реальности, то данные пилотажного исследования 250 учащихся 13-17 лет СОШ г. Витебска (2019 г.) Бедулиной Г.Ф., Лазукова С.А. подтверждают тренд более глубокой цифровизации, по сравнению с другими поколениями, сферы межличностного общения юных поколений. «Зарегистрированы для общения в онлайн-среде» 100 % учащихся; 75 % подростков общаются со своими друзьями чаще, чем в реальности, т.к. это «быстрее» (99 %) из-за расстояния; удобнее, если болеешь (58 %); «проще» (43 %) [1].

Козырева Л.Д. и Зверькова С.А. также приводят данные эмпирического исследования молодежи 18–25 лет в поколенческом ракурсе (исследование Зверьковой С.А. «Трансформация силы социальных связей» (2017)) и акцентируют внимание на позитивной стороне этого процесса: увеличении объема слабых связей индивида, т.е. межличностных контактов, опосредованных информационными технологиями, более юных поколений молодежи (18–20 лет) по сравнению с 24–25-летними, и, следовательно, увеличении его социального капитала. Для старших групп молодежи (24–25 лет) более важно взаимодействие и социальные связи в реальном мире.

Однако негативные последствия сетевых практик межличностных отношений для юных поколений бывают трагичны для общества и личности. О намерениях пользователей сети Интернет узнать невозможно. Иногда попытки незнакомых людей войти в круг доверия молодого человека, стать другом, заканчиваются не шантажом, они приводят к смерти жертвы.

Кейс 5. Относительно недавно разрослась история вокруг «групп смерти» и их создателя. Ф. Будейкин – создатель огромного количества групп смерти (*F57, f75, f58* и пр.), обманом входил в круг доверия подростков данных групп и пабликов, становился их другом и путем психологического манипулирования доводил подростков и детей до самоубийства. Своим мотивом Ф. Будейкин назвал «чистку общества» от «биомусора» – тех, кто никакой ценности для общества не несет или приносит вред [7]. Он обвинялся в 130 самоубийствах детей, признал вину в 17. По его словам, его первой жертвой стала 16-летняя Рената Камболина, погибшая в ноябре 2015 г. Филипп не раскрыл все причины, по которым не посчитал ее достойной жизни, а лишь заявил, что она была сектанткой [19].

В онлайн-общении трудно предугадать и то, как тот или иной человек может отреагировать на прекращение отношений или общения, на измену или ссору в социальных сетях. Некоторые люди просто не способны терпеть отказов, пренебрежения или предпочтения им кого-то другого, что нередко провоцирует разнообразные формы мести с их стороны. Причем это характерно как для любовных, так и для дружеских отношений и даже отношений со знакомыми, малознакомыми или незнакомыми людьми.

Ученые отмечают, что постоянное общение в сетевом пространстве нередко ведет к психопатологическим проявлениям, самые яркие из которых – кибермесь и троллинг. Кибермесь может заключаться во взламывании аккаунтов или в создании аккаунтов-двойников с целью нанесения вреда репутации, онлайн-преследовании или, по-другому, сталкинге, что деструктивно влияет в первую очередь на жизнь самого преследуемого. Данная ситуация в дальнейшем может вылиться в преследование в реальной жизни вплоть до нанесения вреда здоровью и жизни жертвы. В России имели место случаи, когда подобное навязчивое преследование доходило и до уголовного дела.

Кейс 6. Урал: житель Подмосковья приехал на Урал лишь с целью отомстить обидчику из интернета. Найдя его, мужчина учинил жестокую расправу. Как выяснилось позже, жертва и преступник даже не были знакомы до того, как между ними произошла ссора в социальной сети [12].

Основные выводы

Таким образом, анализ литературы и эмпирический анализ позволяет сделать следующие выводы, касающиеся особенностей сетевых практик межличностных и семейных отношений молодежи. Чем вовлеченнее в сетевые технологии возрастная группа молодежи, тем больше:

- используются онлайн-практики межличностного общения и дружеских отношений;
- роли и практики знакомств в семейно-брачных отношениях становятся виртуальными, чем реальными;
- разнообразными по сравнению с историческим преобладанием модели традиционной ядерной семьи становятся выбираемые практики семейно-брачных отношений: это выбор из отложенного родительства, осознанно-безбрачных союзов, осознанно-дистанционных отношений и т.д. Пандемия форсировала распространение новых практик ИКТ в семье: молодые люди регистрируют электронные (заочные) браки.

Таким образом, сбываются футуросценарии, о которых свидетельствовали Э. Тоффлер и другие. Цифровые и сетевые технологии все сильнее срастаются с повседневной жизнью молодежи и провоцируют позитивные и негативные последствия. В то же время молодежь все больше использует Интернет для поиска людей по интересам, друзей или пары.

Для сетевых практик межличностного общения всех поколений характерна прагматичность и коммуникативная целерациональность, осознаваемая молодыми людьми, но в силу возрастных особенностей психологии и недостатка личного жизненного опыта именно использование сетевых практик поколением «Z» несет наибольшие риски для физического, психического и социального здоровья подростков. Информатизация увеличивает риск непредсказуемости в романтических и дружеских отношениях молодежи из-за особенностей «масочной» интернет-самопрезентации и добавляет публичности в неудачные финалы этих отношений, что порой для первых отношений на уровне личности имеет необратимые последствия.

Ключевой с точки зрения последствий, выявленной с помощью метода кейсов, особенностью проблем социализации «зетов» является то, что поколения родителей и специализированные социальные институты пока не могут эффективно ей помочь в случае сложностей цифровой социализации в сфере личных отношений. Старшие поколения сами дезориентированы и пока не адаптированы к

цифровой среде и на протяжении жизни испытывают одновременно и футурошок (по Э. Тоффлеру это шок, вызванный столкновением с грядущими радикальными технологическими и социальными изменениями) и «шок настоящего». Поэтому последствия некоторых случаев трагичны для личности и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедулина, Г. Ф. Интернет как фактор социализации подростков в условиях информационного общества XXI века / Г. Ф. Бедулина, С. А. Лазуков // *Вестник МДПУ им. И. П. Шамякина*. – 2020. – №1 (55). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-faktor-sotsializatsii-podrostkov-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva-xxi-veka> (дата обращения: 01.10.2021).
2. В Подмосковье 13-летняя школьница покончила с собой из-за попавших в Сеть интимных фотографий. – 04.10.2017 – URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26740.4/3767763/> (дата обращения: 03.02.2020).
3. Глухов, А. П. Доместикация социальных медиа и ресоциализация межличностных отношений / А. П. Глухов // *Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. – 2019. – № 47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domestikatsiya-sotsialnyh-media-i-resotsializatsiya-mezhlichnostnyh-otnosheniy> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Зверькова, С. А. Портрет молодежи в информационном обществе / С. А. Зверькова // *Социально-экономические явления и процессы*. – 2016. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portret-molodezhi-v-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 01.10.2021).
5. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Козырева, Л.Д. Трансформация социальных связей молодежи в информационном обществе / Л.Д. Козырева, С.А. Зверькова // *Социодинамика*. – 2017. – № 4. – С. 97. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialnyh-svyazey-molodezhi-v-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 01.10.2021).
7. Кто такой Филипп Лис и какое отношение он имеет к синим китам из «ВКонтакте». Репортаж «Медузы». – 3.05.2017. – URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/03/kto-takoy-filipp>. (дата обращения: 3.02.2020).
8. Любовь в смартфоне: плюсы и минусы отношений на расстоянии. – 14.01.2020. – URL: <https://knife.media/long-distance-relationships/> (дата обращения: 03.02.2020).
9. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). – URL: <https://wciom.ru/>
10. «Порноместь и слежка: как в России наказывают за измены и расставания» - комментарий Екатерины Тягай для издания BBC. – 19.07.2019. – URL: <https://www.pen-paper.ru/novosti/pressa-o-pen-i-paper..> (дата обращения: 04.02.2020).
11. Порноместь и слежка: как в России наказывают за измены и расставания. – 09.07.2019. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48720689> (дата обращения: 03.02.2020).
12. Почему подглядывают за бывшими в сети. – 25.09.2015. – URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/09/25/7777175/online_ (дата обращения: 04.02.2020).
13. Савенко, О.Е. Трансформация брачно-семейных отношений в условиях сетевого общества / О.Е. Савенко // *Lex Russica*. – 2019. – № 7 (152). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-usloviyah-setevogo-obschestva> (дата обращения: 01.10.2021)].
14. Секс-шантаж. Как любителей "клубнички" ловят на живца. – 08.06.2018. – URL: <https://life.ru/p/1123497> (дата обращения: 03.02.2020).
15. Сидоркина, В. М. Семейные ценности в региональном социуме: факторы изменений / В. М. Сидоркина, И. М. Фадеева // *Регионология*. – 2017. – № 4 (101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-v-regionalnom-sotsiуме-factory-izmeneniy> (дата обращения: 01.10.2021)].
16. Тоффлер, Э. Глава 17. Семьи будущего / Э. Тоффлер // *Третья волна*. – URL: <https://nadprof.ru/library/books/Toffler/17.shtml> (дата обращения: 05.02.2020)
17. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / пер. с англ. М.В. Арапова, Н. В. Малыхиной; под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 141.
18. Футурошок и «шок настоящего». – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Футурошок> (дата обращения: 05.02.2020).
19. Чистосердечное признание Филиппа Будейкина. – 16.11.2016. – URL: https://pikabu.ru/story/chistoserdechnoe_priznanie_fi..(дата обращения: 04.02.2020).
20. Boyd, D.M. Social networks sites: definitions, history and scholarship / D.M. Boyd // *Journal of computer-mediated communication*. – 2014. – № 13. – P. 16-24.
21. Thomas, G. A Typology for the Case Study in Social Science Following a Review of Definition, Discourse, and Structure / G. A Thomas // *Qualitative Inquiry*. – 2011. – Vol. 17, № 6. – P. 514; P. 511-521.

22. Тоффлер, Элвин. Шок будущего / Элвин Тоффлер // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 26.01.2011. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4797/4809>

Поступила в редакцию 14.12.2021

Бородина Ангелина Владимировна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и работы с молодежью
Башкирский государственный университет
450076, Россия, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 3/4
E-mail: Angel_Borodina@mail.ru

Тихонова Анята Сергеевна, магистрант направления подготовки «Социология»
Санкт-Петербургский государственный университет
191124, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3
E-mail: ms.Nyuta@ya.ru

A.V. Borodina, A.S. Tikhonova

DIGITALIZATION OF PRACTICES IN THE PERSONAL AND FAMILY SPHERE OF LIFE OF YOUNG RUSSIANS

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-2-179-187

This chapter examines the deterministic level of development of information and network technologies, the transformation of the practices of interpersonal and family experience of modern Russian youth. The characteristics and consequences of this transformation are analyzed using the concepts of networks and the information society. There is an increase in the number of young Internet users using this space for romantic friendships, communication in general. Conclusions are made indicating a connection between the prevalence of network practices and the age of young people; the feasibility of E. Toff's future forecast about the spread of diversity with the continuation of the nuclear family, new practices: deferred parenting, consciously distant alliances, etc. Positive and negative consequences are given, incl. unpreparedness and inability of young people and the older generation at the moment to resist the ongoing changes, which determine the emergence of both the future and the present shock, are affirmed.

Keywords: shock of the future, shock of the present, interpersonal and family relations, youth, network and information technologies, the Internet.

REFERENCES

1. Bedulina G.F., Lazukov S. A. Internet kak faktor socializacii podrostkov v usloviyax informacionnogo obshhestva XXI veka // *Vesnik MDPU im. I.P. Shamyakina*. 2020. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-faktor-sotsializatsii-podrostkov-v-usloviyah-informatsionnogo-obschestva-xxi-veka> (Accessed: 01.10.2021).
2. V Podmoskov'e 13-letnyaya shkol'nicza pokonchila s soboj iz-za popavshix v Set' intimny'x fotografij, 04.10.2017 URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26740.4/3767763/> Accessed: 03.02.2020
3. Gluxov A.P. Domestikaciya social'ny'x media i resocializaciya mezhlchnostny'x otnoshenij // *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2019. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domestikatsiya-sotsialnyh-media-i-resotsializatsiya-mezhlchnostnyh-otnosheniy> (Accessed: 01.10.2021).]
4. Zver'kova S.A. Portret molodezhi v informacionnom obshhestve // *Social'no-e'konomicheskie yavleniya i processy*. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/portret-molodezhi-v-informatsionnom-obschestve> (data obrashheniya: 01.10.2021).stv (Accessed: 22.09.2021).
5. Kastel's M. Informacionnaya e'poxa: e'konomika, obshhestvo i kul'tura. – M.: GU VShE', 2000. – 608 s.
6. Kozy'reva L.D., Zver'kova S.A. Transformaciya social'ny'x svyazey molodezhi v informacionnom obshhestve // *Sociodinamika*. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sotsialnyh-svyazey-molodezhi-v-informatsionnom-obschestve> (Accessed: 04.02.2020). – S. 97.
7. Kto takoj Filipp Lis i kakoe otnoshenie on imeet k sinim kitam iz «VKontakte». Reportazh «Meduzy», 3.05.2017, URL: <https://meduza.io/feature/2017/03/03/kto-takoy-filipp>. Accessed: 3.02.2020
8. Lyubov' v smartfone: plyusy' i minusy' otnoshenij na rasstoyanii, 14.01.2020. URL: <https://knife.media/long-distance-relationships/> Accessed: 04.02.2020.
9. Oficial'ny'j sajt Vserossijskogo centra izucheniya obshhestvennogo mneniya (VCIOM). E'lektronny'j resurs. Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/>

10. «Pornomest` i slezhka: kak v Rossii nakazy`vayut za izmeny` i rasstavaniya» - kommentarij Ekateriny` Tyagaj dlya izdaniya BBC, 19.07.2019, URL: <https://www.pen-paper.ru/novosti/pressa-o-pen-i-paper>. Accessed: 04.02.2020.
11. Pornomest` i slezhka: kak v Rossii nakazy`vayut za izmeny` i rasstavaniya, 09.07.2019, URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48720689>. Accessed: 03.02.2020
12. Pochemu podglyady`vayut za by`vshimi v seti, 25.09.2015, URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/09/25/7777175/online_. Accessed: 04.02.2020
13. Savenko O. E. Transformaciya brachno-semejny`x otnoshenij v usloviyah setevogo obshhestva // Lex Russica. 2019. №7 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-brachno-semeinyh-otnosheniy-v-usloviyah-setevogo-obschestva> (data obrashheniya: 01.10.2021).
14. Seks-shantazh. Kak lyubitelej "klubnichki" lovyat na zhivca. 08.06.2018, URL: <https://life.ru/p/1123497> Data obrashheniya: 03.02.2020
15. Sidorkina V. M., Fadeeva I. M. Semejny`e cennosti v regional`nom sociume: faktory` izmenenij // Regionologiya. 2017. № 4 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semejnye-tsennosti-v-regionalnom-sotsiume-faktory-izmenenij> (Accessed: 01.10.2021).
16. Toffler E`. Glava 17. Sem`i budushhego //«Tret`ya volna». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://nadprof.ru/library/books/Toffler/17.shtml> (Data obrashheniya: 05.02.2020)
17. Ue`bster F. Teorii informacionnogo obshhestva/ per. s angl. M.V. Arapova, N. V. Maly`xinoj; Pod red. E.L. Vartanovoj. M.: Aspekt Press, 2004. S. 141.
18. Futuroshok i «shok nastoyashhego». [E`lektronny`j resurs] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Futuroshok> (Accessed: 05.02.2020)
19. Chistoserdechnoe priznanie Filippa Budejkina, 16.11.2016, URL: https://pikabu.ru/story/chistoserdechnoe_priznanie_fi. Accessed: 04.02.2020
20. Boyd D.M. Social networks sites: definitions, history and scholarship // Journal of computer-mediated communication. 2014. № 13. P. 16-24.
21. Thomas G. A Typology for the Case Study in Social Science Following a Review of Definition, Discourse, and Structure // Qualitative Inquiry, 2011. Vol. 17. № 6. – P. 514; P. 511-521. URL: https://www.hse.ru › data › 2014/06/06 › Moiseev_VKR. S. 59. (Accessed: 5.02.2020)
22. Toffler Alvin. A Future Shock. 1970. Toffler E`lvin. Shok budushhego. Perevod na russkij yazy`k: A. Mirer, I. Moskvina-Tarxanova, V. Kulagina-Yarceva, L. Burmistrova, K. Burmistrov, E. Komarova, A. Mikisha, E. Rudneva, N. Xmelik. M., 2001. // E`lektronnaya publikaciya: Centr gumanitarny`x texnologij. 26.01.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4797/4809>.

For citation:

Borodina A.V., Tikhonova A.S. Digitalization of practices in the personal and family sphere of life of young Russians // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 2. P. 179–187. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-2-179-187> (In Russ.).

Received 12/14/2021

Borodina A.V., Candidate of Sociology, Associate Professor at Department of Sociology and Youth Work
Bashkir State University
Karla Marksa st., 3/4, Ufa, Russia, 450076
E-mail: Angel_Borodina@mail.ru

Tikhonova A.S., 2nd year student of the Master's degree in Sociology
Saint Petersburg State University
Smol`nogo st., 1/3, Saint Petersburg, Russia, 191124
E-mail: ms.Nyuta@ya.ru